

В. Л. Слесарев\*,

В. Д. Кравец\*\*

## ПРИНЦИП СОРАЗМЕРНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЕ СУДАМИ ст. 333 ГК РФ

**Аннотация.** В статье рассматривается влияние общеправового принципа соразмерности ответственности на применение судами ст. 333 ГК РФ. Учитывая неопределенность употребляемых законодателем в ст. 333 ГК РФ понятий, их оценочный характер, особое внимание уделяется анализу разъяснений Верховного Суда РФ и судебной практики по вопросу явной несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательств. В частности, анализируются основания снижения подлежащей уплате неустойки, критерии установления явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

Авторами делается вывод, что мера защиты — уменьшение неустойки — может применяться в ряде случаев при отсутствии убытков на стороне кредитора.

В статье определяется соотношение ст. 333 и 10 ГК РФ, позволяющей реализовывать идею соразмерности гражданско-правовой ответственности на основе принципиального положения — недопустимости злоупотребления правом; выявляются случаи возможного снижения размера неустойки исключительно на основании ст. 10 ГК РФ.

На основании анализа принципа соразмерности ответственности выделяются пределы снижения размера подлежащей уплате неустойки.

Авторы приходят к выводу, что ст. 333 ГК РФ направлена на реализацию общеправового принципа пропорциональности и соразмерности ответственности, что позволяет поставить вопрос о ее соотношении с публичным порядком. Понятие публичного порядка характеризуется авторами как оценочное и во многом юридико-политическое, формально не имеющее определенного содержания, а следовательно, достаточно сложное для единообразного толкования. Анализируя соотношение понятий «публичный порядок» и «основополагающие принципы», авторы делают вывод, что основополагающие принципы права образуют основу публичного правопорядка. Данный вывод подтверждается положениями судебной практики.

В статье ставится вопрос о том, может ли необоснованное применение или неприменение судом ст. 333 ГК РФ в случае явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства рассматриваться как нарушение публичного порядка. Отмечается отсутствие единообразной судебной практики по данному вопросу.

© Слесарев В. Л., Кравец В. Д., 2017

\* Слесарев Владимир Львович, доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист России  
Kalikin1948@gmail.com

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

\*\* Кравец Виктория Дмитриевна, кандидат юридических наук, преподаватель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

vd\_rudakova@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Ключевые слова:** гражданское право, принципы гражданского права, гражданско-правовая ответственность, меры защиты, исполнение обязательств, обеспечение, неустойка, уменьшение неустойки, принцип соразмерности, злоупотребление правом, публичный порядок.

**DOI: 10.17803/1729-5920.2017.126.5.116-125**

Гражданское законодательство закрепляет двойственную природу неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств и меры гражданско-правовой ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. Эта двойственность позволяет говорить о действии в отношении неустойки общеправовых принципов разумности, справедливости и соразмерности. Именно на реализацию этих принципов направлены нормы ст. 333 ГК РФ, устанавливающие возможность снижения подлежащей уплате неустойки в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства<sup>1</sup>. При этом соразмерность суммы неустойки последствиям нарушения обязательства суды рассматривают как выплату кредитором такой компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом<sup>2</sup>.

В настоящее время ст. 333 ГК РФ изложена в следующей редакции:

«1. Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должником о таком уменьшении.

2. Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

3. Правила настоящей статьи не затрагивают право должника на уменьшение размера его ответственности на основании статьи 404 настоящего Кодекса и право кредитора на возмещение убытков в случаях, предусмотренных статьей 394 настоящего Кодекса»<sup>3</sup>.

Установленная законом или договором неустойка может быть уменьшена в судебном порядке исключительно в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательств. Учитывая неопределенность употребляемых законодателем понятий, их оценочный характер, необходимо отметить важность разъяснений о явной несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательств, данных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» (далее — Постановление Пленума № 7)<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Обусловленность нормы ст. 333 ГК РФ необходимостью реализации принципов разумности, справедливости и соразмерности ответственности отмечается и в судебной практике. Так, Конституционный Суд РФ в одном из определений указал, что «право снижения неустойки предоставлено суду в целях устранения явной ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств... что, по сути, направлено на реализацию действия общеправовых принципов справедливости и соразмерности, а также обеспечение баланса имущественных прав участников хозяйственных правоотношений при вынесении судебного решения» (определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 г. № 2447-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Центр инжиниринга и технологического аудита» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 333 ГК РФ» // СПС «КонсультантПлюс»). Аналогичная позиция выражена и в других определениях Конституционного Суда РФ: от 10 января 2002 г. № 11-О; от 21 июня 2000 г. № 137-О; от 14 октября 2004 года № 293-О и др. (СПС «КонсультантПлюс»).

<sup>2</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 14 февраля 2012 г. № 12035/11 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Об истории изменения редакции данной статьи см.: *Витрянский В. В.* Проектируемые новые общие положения об обязательствах в условиях реформирования гражданского законодательства // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. С. 301 и след.

<sup>4</sup> СПС «КонсультантПлюс».

В Постановлении № 7 указано, что суд уменьшает неустойку только в том случае, когда в деле имеются доказательства, подтверждающие явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства (п. 71). При этом бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика (п. 73).

Несоразмерность и необоснованность выгоды выражаются, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (п. 73).

Возражая против заявления об уменьшении размера неустойки, кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков, но вправе предъявлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно (п. 74).

Наконец, доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствие бюджетного финансирования, неисполнения обязательства контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами (например, на основании ст. 317, 809, 823 ГК РФ) сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки<sup>5</sup>.

В судебной практике также указывается, что явная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств должна быть очевидной, т.е. не вызывать сомнений. При этом

критерии для установления соразмерности могут быть различными: чрезмерно высокий процент неустойки, значительное превышение суммой неустойки суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательства; длительность неисполнения обязательств и др.<sup>6</sup>

Вместе с тем по некоторым вопросам нет соответствующих рекомендаций. Прежде всего речь идет о таком основании применения рассматриваемой меры защиты, как «последствия нарушения обязательства». К их числу, несомненно, относятся убытки кредитора, причиненные ему неисправностью должника.

Прежнее гражданское законодательство прямо содержало положения об убытках как обстоятельствах, сопоставляемых с величиной взыскиваемых неустоек. Так, в ГК РСФСР 1922 г. было закреплено следующее положение: «Если подлежащая уплате неустойка чрезвычайно велика по сравнению с действительными убытками кредитора, суд вправе, по просьбе должника, уменьшить неустойку». В статье 190 ГК РСФСР 1964 г. отмечалось, что, если подлежащая уплате неустойка (штраф, пеня) чрезмерно велика по сравнению с убытками кредитора, суд вправе уменьшить неустойку (штраф, пеню).

Таким образом, налицо существенное отличие формулируемых оснований снижения взыскиваемых неустоек — последствия нарушения обязательства и убытки кредитора.

Вместе с тем эта разница в определении критерия снижения неустоек носит в значительной мере формальный характер, если учесть правило, закрепленное в ст. 190 ГК РСФСР 1964 г.: при уменьшении неустойки должны быть приняты во внимание степень выполнения обязательства должником; имущественное положение граждан, участвующих в обязательстве; не только имущественный, но и всякий иной заслуживающий уважение интерес кредитора. Арбитражный или третейский суд в исключительных

<sup>5</sup> В указанных актах эти вопросы так или иначе обсуждались. См.: определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 24 мая 2016 г. по делу № 33-4925/2016 ; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 февраля 2016 г. по делу № 33-3726/2016 ; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 26 апреля 2016 г. по делу № 33-1283/2016 ; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 апреля 2016 г. ; и др. // СПС «ГАРАНТ».

<sup>6</sup> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 апреля 2016 г. № Ф05-4170/16 ; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 апреля 2016 г. № Ф06-6800/16 // СПС «КонсультантПлюс».

случаях был вправе, с учетом заслуживающих внимания интересов должника или кредитора, уменьшить неустойку (штраф, пеню), подлежащую уплате социалистической организации. Иначе говоря, можно предположить, что в актуальном регулировании указанные «вторичные» условия, учитываемые при снижении неустойки, могли быть законодателем перенесены в «основное», консолидированное условие применения рассматриваемой меры защиты — в «последствия нарушения обязательства»<sup>7</sup>.

Отсюда вытекает следующее положение: наличие убытков на стороне кредитора как условие осуществления права на взыскание неустойки в установленном законом или договором размере не является ни «предусловием» реализации этого права, ни даже абсолютно необходимым фактором его осуществления, но лишь возможным элементом в структуре этих последствий<sup>8</sup>. Так, при снижении размера неустойки во внимание судом могут приниматься и другие (помимо убытков) последствия нарушения обязательств, например связанные с социальной значимостью предмета<sup>9</sup>.

Таким образом, рассматриваемая мера защиты — уменьшение неустойки — может применяться в ряде случаев при отсутствии убытков на стороне кредитора, что можно объяснить по крайней мере двумя причинами.

Первое основание такого подхода — логическое: если неустойку можно уменьшить потому, что убытки кредитора несоразмерны

неустойке, то тем более является допустимым ее снижение и при отсутствии убытков. Второй довод — легальный. Согласно статье 330 ГК РФ по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Следовательно, неисправность должника, которая не причинила кредитору убытки, не является основанием для полного освобождения должника от ответственности в виде взыскания неустойки, но не исключает ее уменьшение.

Особо актуальна подобная ситуация для споров с участием потребителей, когда граждане-потребители не претерпевают убытков в результате неисправности должника<sup>10</sup>.

Указанную проблему уменьшения неустойки можно решить двумя путями: во-первых, применением ст. 333 ГК РФ, устранив — путем ее толкования — из условий ее применения убытки, с размером которых должна сравниваться взыскиваемая неустойка; во-вторых, непосредственным применением ст. 10 ГК РФ, позволяющей реализовывать идею соразмерности ответственности на основе принципиального положения — недопустимости злоупотребления правом.

Более обоснованным и правильным будет второй путь, поскольку устранение убытков из числа условий применения ст. 333 ГК РФ носит существенный характер, и уменьшение неустойки в этом случае выходит за рамки данной статьи<sup>11</sup>.

<sup>7</sup> Карпетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М., 2005. С. 79.

<sup>8</sup> Пункт 73 Постановления Пленума № 7.

Положение об убытках как возможном элементе негативных последствий правонарушения приводит к выводу, что в целом нарушение обязательства может нарушать не только имущественный, но и иной законный интерес кредитора (см.: Карпетов А. Г. Указ. соч. С. 73). Каждый из этих факторов так или иначе влияет на размер возможного уменьшения неустойки, между тем в литературе обозначен и допустимый предел такого уменьшения — сохранение за неустойкой обеспечительной функции (см.: Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. С. 299; Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств: Вопросы теории и практики. М., 2004. С. 71).

<sup>9</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 17 декабря 2013 г. № 12945/13 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>10</sup> В потребительских спорах в случаях, когда у кредитора отсутствуют убытки в результате неисправности должника, «замещающей» убытки категорией, на наш взгляд, может выступать «необоснованная выгода» кредитора. В пункте 2 ст. 333 ГК РФ указано, что уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

<sup>11</sup> Справедливости ради необходимо отметить, что судебная практика идет преимущественно по первому пути, поскольку с его помощью обеспечивается цель, обозначенная в ст. 333 ГК РФ, — снижение неустойки.

Указанный подход может помочь обосновать и размер уменьшения неустойки в случае отсутствия убытков у кредитора. Общие положения о пределах осуществления гражданских прав — заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав — судебной практикой применительно к подобной ситуации конкретизируются путем выяснения обстоятельств, которые можно учесть в подобной ситуации, например, сохранения за неустойкой ее обеспечительной функции. Так, при решении вопроса об уменьшении взыскания законной неустойки суды учитывают, что такое взыскание может являться главным или даже единственным механизмом обеспечения выполнения обязательств<sup>12</sup>.

Взаимосвязь положений п. 1 ст. 333 и ст. 10 ГК РФ отмечалась в практике Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, указывалось, что предоставленное суду право устанавливать соразмерность неустойки действительному ущербу, причиненному стороне в конкретном договоре, представляет собой правовой способ, направленный против злоупотребления правом. В данном случае — против злоупотребления правом свободного определения неустойки<sup>13</sup>.

Заметим, что ст. 10 ГК РФ может иметь и самостоятельное применение в случаях необходимости снижения размера неустойки ввиду ее явной несоразмерности последствиям на-

рушения обязательства. Такое возможно в ситуациях, когда суд не может применить непосредственно норму п. 1 ст. 333 ГК РФ, например из-за отсутствия заявления должника о снижении размера неустойки<sup>14</sup>.

Требование о соразмерности мер ответственности совершенному нарушению в гражданском праве, помимо очевидного — меры ответственности не должны быть чрезмерными, — имеет еще одно важное выражение: меры ответственности не должны быть меньше, чем последствия, вызванные правомерным поведением участника оборота. В противном случае гражданско-правовая ответственность перестанет носить свойственный ей восстановительный (компенсационный) характер, а также перестанет обеспечивать один из принципов гражданского права — никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Применительно к неустойке это означает, что ее снижение на основании п. 1 ст. 333 ГК РФ не должно быть чрезмерным. В судебной практике не раз указывалось, что необоснованное уменьшение неустойки судами с экономической точки зрения позволяет должнику получить доступ к финансированию за счет другого лица на нерыночных условиях, что в целом может стимулировать недобросовестных должников к неплатежам<sup>15</sup>. Таким образом, возникает вопрос о пределах снижения неустойки.

<sup>12</sup> Президиум ВАС РФ отметил, что, применяя ст. 333 ГК РФ и уменьшая размер начисленных пеней, арбитражному суду следовало обсудить вопрос о правомерности и целесообразности снижения размера пеней, поскольку согласно ст. 16 Федерального закона «О государственном материальном резерве» пени взыскиваются до полного восстановления в государственном резерве недостающих материальных ценностей, и что взыскание пеней является главным механизмом обеспечения выполнения обязательств по восстановлению материальных ресурсов в государственном резерве (постановление Президиума ВАС РФ от 22 июня 1999 г. № 8275/98 // СПС «КонсультантПлюс»).

Указанный подход, на наш взгляд, мог бы быть распространен и на потребительские споры, особенно в тех случаях, когда у последних, в силу специфики потребительских отношений, убытки не возникают или трудно доказуемы.

<sup>13</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2001 г. № 292-О // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>14</sup> Такая рекомендация, в частности, была принята Научно-консультативным советом при ФАС Волго-Вятского округа (см.: О практике применения норм гражданского законодательства: рекомендации Научно-консультативного совета при ФАС Волго-Вятского округа от 2 июня 2011 г. // СПС «ГАРАНТ»). В соответствии с действующей редакцией ст. 333 ГК РФ наличие заявления является необходимым условием для уменьшения неустойки только в случае, если на стороне должника выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. При взыскании неустойки с иных лиц правила ст. 333 ГК РФ могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если усматривается очевидная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства. Обязательным условием в данном случае является вынесение судом на обсуждение обстоятельств, свидетельствующих о такой несоразмерности (п. 71 Постановления Пленума № 7).

Законодательство не устанавливает какого-либо предела, ниже которого неустойка не может быть снижена, что не мешает сторонам в договоре установить минимальный размер (нижний предел) неустойки, подлежащей взысканию в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Однако такое договорное установление, исходя из п. 70 Постановления Пленума № 7, не является для суда препятствием к снижению неустойки. На сегодняшний день можно говорить о наличии предела уменьшения неустойки, взыскиваемой по денежным обязательствам. Из пункта 76 Постановления Пленума № 7 следует, что к такой неустойке применяются правила п. 6 ст. 395 ГК РФ, т.е. пределом уменьшения явно несоразмерной неустойки по денежным обязательствам будет являться сумма, исчисляемая исходя из ключевой ставки Банка России (п. 1 ст. 395 ГК РФ). Что же касается неустойки, уплачиваемой за нарушение неденежного обязательства, то к ней п. 6 ст. 395 ГК РФ по общему правилу применению не подлежит (иное должно быть прямо указано в законе). Такое положение Постановления Пленума № 7, по-видимому, должно исключить практику, в соответствии с которой уменьшение неустойки по неденежным обязательствам подчинялось

тем же правилам, что и неустойка за нарушение денежных обязательств<sup>16</sup>. Таким образом, в отношении уменьшения неустойки по неденежным обязательствам на сегодняшний день точно можно сказать лишь то, что на основании ст. 333 ГК РФ должник не может быть полностью освобожден от ее уплаты<sup>17</sup>.

Направленность ст. 333 ГК РФ на реализацию общеправового принципа пропорциональности и соразмерности ответственности ставит вопрос о ее соотношении с публичным порядком. Понятие публичного порядка следует охарактеризовать как оценочное<sup>18</sup> и во многом юридико-политическое<sup>19</sup>, формально не имеющее определенного содержания, а следовательно, достаточно сложное для единообразного толкования<sup>20</sup>.

Многообразно представление и о соотношении категорий «публичный порядок» и «основополагающие принципы». Распространено утверждение, что данные термины являются синонимами (В. Ф. Яковлев, А. Л. Маковский, В. А. Мусин, В. В. Витрянский и др.) Высказывается и противоположная позиция (Г. К. Дмитриева, В. В. Ярков и др.)<sup>21</sup>. Между тем любой из представленных подходов, по сути, объединяет положение о том, что основополагающие принципы права образуют основу публичного

<sup>15</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 13 января 2011 г. № 11680/10 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 апреля 2016 г. по делу № 33-7171/2016 // СПС «ГАРАНТ».

<sup>16</sup> Постановление ФАС Московского округа от 6 декабря 2013 г. № Ф05-14531/13; постановление ФАС Уральского округа от 9 сентября 2013 г. № Ф09-8484/13 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>17</sup> Постановление ФАС Московского округа от 10 октября 2013 г. по делу № А40-110349/12-55-1039 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>18</sup> *Филимонова М. В.* Основополагающие принципы российского права и реальность их правоприменения при решении вопроса об исполнении решений третейского суда // Третейский суд. 2003. № 3 (27). С. 120.

<sup>19</sup> Не случайно В. В. Ярков назвал оценку содержания данного понятия довольно эластичной (см.: *Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации»* // Третейский суд. 2003. № 1. С. 26).

<sup>20</sup> О. Ю. Скворцов справедливо отмечает, что значение понятия «публичный порядок» определяется еще и тем, что его использование в определенных случаях позволяет блокировать деятельность целого компонента юрисдикционной системы России — системы третейских судов (*Скворцов О. Ю.* Третейское разбирательство предпринимательских споров в России. М., 2005. С. 566).

<sup>21</sup> Подробный обзор указанных подходов, а также позиций, имеющих компромиссный характер, см.: *Скворцов О. Ю.* Указ. соч. С. 566—587. Обращает на себя внимание позиция Верховного Суда РФ, который относит к основополагающим принципам российского права его основные начала, обладающие универсальностью, высшей императивностью и особой общественной и публичной значимостью, составляющие основу построения экономической, политической, правовой системы государства (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 февраля 2015 г. № 305-ЭС 14-2110; определение Верховного Суда РФ от 11 января 2016 г. № 305-ЭС 15-14564 об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегию Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

правопорядка. Аналогичен подход к понятию публичного порядка и в судебной практике. Так, в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 г. № 96 указывается, что публичный порядок основывается на принципах равенства сторон гражданско-правовых отношений, добросовестности их поведения, соразмерности мер гражданско-правовой ответственности последствиям правонарушения с учетом вины<sup>22</sup>.

Вопрос о том, может ли необоснованное применение или неприменение судом ст. 333 ГК РФ в случае явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства рассматриваться как нарушение публичного порядка, имеет практическое значение в связи с тем, что в соответствии с ч. 4 ст. 233 АПК РФ арбитражный суд отменяет решение третейского суда, если установит, что такое решение противоречит публичному порядку РФ<sup>23</sup>. По данному вопросу отсутствует единообразная судебная практика. Например, по

мнению одних судов, положения ст. 333 ГК РФ, касающиеся снижения размера неустойки, не относятся к основополагающим принципам российского права<sup>24</sup>, другие полагают, что неприменение ст. 333 ГК РФ будет противоречить правовым принципам обеспечения восстановления нарушенного права и соразмерности ответственности правонарушению и придаст правовой природе неустойки не компенсационный, а карательный характер<sup>25</sup>. Сама по себе ст. 333 ГК РФ не закрепляет гражданско-правовых принципов, ее нормы направлены на реализацию этих принципов, и прежде всего принципа соразмерности мер ответственности совершенному правонарушению, имеющего общеправовое значение.

Рассматриваемая проблема имеет еще один немаловажный аспект. Отмена решений третейских судов, как решений о выдаче исполнительных документов, арбитражными судами, является важнейшим каналом государственного контроля за третейским разбирательством, мерой автономности (независи-

<sup>22</sup> Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» (п. 29) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>23</sup> Суд указал, что предметом оценки арбитражного суда является проверка соответствия публичному порядку самого решения третейского суда, соблюдение при его принятии основополагающих принципов права, т.е. основных начал, которые обладают универсальностью, высшей императивностью и особой значимостью, поскольку только их нарушение может служить основанием для отмены решения третейского суда, а не вопросы исследования третейским судом доказательств по делу или правильность применения норм материального права или процессуального права. Особенностью данного дела является также и то, что суд правильно указал на невозможность выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение указанного решения, поскольку его отмена исключает удовлетворение данного заявления (постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 октября 2016 г. № А40-248990/2015 // СПС «КонсультантПлюс»). В ранее действовавшей редакции нормы использовалась следующая формулировка: решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права, что еще раз подтверждает сделанный ранее вывод о близости понятий «основополагающие принципы права» и «публичный порядок». Так, по одному из дел суд указал, что судья третейского суда на протяжении приблизительно двух лет представлял интересы истца в судебных спорах, при этом в штате организации не состоял, а работал на основании гражданско-правового договора. При таких обстоятельствах суд удовлетворил заявление об отмене решения третейского суда, поскольку была нарушена гарантия объективной беспристрастности суда и, как следствие, справедливости рассмотрения спора в виде нарушения равноправия и автономии воли спорящих сторон. Кроме того, процедура третейского разбирательства, предусмотренная третейской оговоркой, не соответствовала закону (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 июля 2016 г. по делу № А73-2009/2016 // СПС «КонсультантПлюс»).

<sup>24</sup> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 декабря 2015 г. № А40-107244/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>25</sup> Определение ВАС РФ от 13 декабря 2010 г. № ВАС-15050/10 по делу № Ф41-3849/10 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Президиума ВАС РФ от 23 апреля 2013 г. № 16497/12 // СПС «КонсультантПлюс».

мости, самостоятельности) третейских судов. В этой связи важнейшее значение приобретает судебное толкование законодательных положений, главным образом, тех, которые обладают повышенной степенью абстрактности, в данном случае — положений о публичном порядке РФ (основополагающих принципов российского права)<sup>26</sup>. Отсутствие единых подходов к решению рассматриваемого вопроса может неблагоприятным образом отразиться на реализации прав граждан.

Публичный правопорядок (основополагающие принципы права), в силу действующего законодательства выполняет роль правовых основ оценки решений третейских судов при их оспаривании арбитражных решений либо приведения в исполнение<sup>27</sup> на предмет наличия (отсутствия) в них фундаментальных ошибок. Механизм установления фундаментальных ошибок базируется на двух моментах. Первым и общепризнанным является положение о том, что проверка законности и обоснованности ре-

шения, принятого третейским судом, а также проверка и исследование обстоятельств, на основе которых оно принято, не входят в компетенцию государственных судов<sup>28</sup>. Второй связан с тем, что при разрешении гражданско-правового спора и устранении конфликта частных интересов должны соблюдаться принципы третейского разбирательства, обеспечивающие право участников спора на судебную защиту и имеющие в силу этого фундаментальный характер (ст. 18 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»)<sup>29</sup>.

Отсутствие единообразия практики государственных судов по вопросам применения ст. 233 АПК РФ, а иногда и наличие прямо противоположных подходов, как в рассмотренном выше случае применения (неприменения) ст. 333 ГК РФ, делают необходимым принятие соответствующих разъяснений Верховным Судом Российской Федерации.

#### БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. — М., 2010.
2. Витрянский В. В. Проектируемые новые общие положения об обязательствах в условиях реформирования гражданского законодательства // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П. В. Крашенинникова. — М., 2015.

<sup>26</sup> Следует обратить внимание на информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013 г. № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основании отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // СПС «ГАРАНТ».

<sup>27</sup> Этому вопросу, помимо соответствующих положений процессуального законодательства, посвящены гл. 7 «Оспаривание арбитражного решения» и гл. 8 «Приведение в исполнение арбитражного решения» Закона «Об арбитраже...».

<sup>28</sup> Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов». В пункте 20 Письма указывается на недопустимость оценки правильности применения норм материального права, исследования доказательств, являющихся предметом рассмотрения в третейском суде, направленных на пересмотр решения третейского суда по существу и переоценку обстоятельств дела // СПС «КонсультантПлюс». Аналогичные выводы делает Верховный Суд РФ: в компетенцию государственного суда не входят проверка законности и обоснованности решения, принятого третейским судом, а также проверка и исследование доказательств, на основании которых оно принято (определение Верховного Суда РФ от 28 мая 2015 г. № 305-ЭС15-4633 по делу № А40-132887/2014 // СПС «КонсультантПлюс»).

<sup>29</sup> Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал и на практику Европейского Суда по правам человека о распространении стандартов правосудия на третейское разбирательство (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2015 г. № 305-ЭС14-2110 // СПС «КонсультантПлюс»).



3. Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств: Вопросы теории и практики. — М., 2004.
4. Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. — М., 2005.
5. Скворцов О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России. — М., 2005.
6. Филимонова М. В. основополагающие принципы российского права и реальность их правоприменения при решении вопроса об исполнении решений третейского суда // Третейский суд. — 2003. — № 3 (27).

Материал поступил в редакцию 21 февраля 2017 г.

### THE PRINCIPLE OF PROPORTIONALITY AND APPLICATION OF ART. 333 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN COURTS

**SLESAREV Vladimir Lvovich** — Doctor of Law, Professor at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honoured Lawyer of the Russian Federation  
Kalikin1948@gmail.com  
125993, Russia, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

**KRAVETS Viktoria Dmitrievna** — PhD in Law, Lecturer at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)  
vd\_rudakova@mail.ru  
125993, Russia, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

**Review.** *The article discusses the impact of the general principle of proportionality of responsibility on the application of Art. 333 of the RF Civil Code by the courts. Given the uncertainty of concepts and their estimating nature used by the legislator in Art. 333, particular attention is given to the analysis of the interpretations of the Supreme Court of the Russian Federation and the judicial practice on the issue of the apparent disproportionate penalty payable to the consequences of breaches of obligations. In particular, the authors analyze the reasons of reducing penalties payable, and the criteria for determining the apparent disproportionate forfeit consequences of a breach of an obligation.*

*The authors conclude that a measure of protection – reducing penalties–may be applied in some cases in the absence of lender's loss.*

*The article determines the ratio of Art. 333 and Art. 10 of the RF Civil Code making it possible to implement the idea of proportionality of civil liability on the basis of the provisions of the principle of the inadmissibility of abuse of right; and identifies the potential reduction of the penalty solely on the basis of Art. 10 of the RF Civil Code.*

*Based on the analysis of the principle of proportionality of liability the limits of penalty payable reduction is identified.*

*The authors conclude that Art. 333 of the RF Civil Code is aimed at the implementation of a general principle of proportionality and the adequacy of liability, which makes it possible to question its co-relationship with public policy. The notion of public order is characterized by the authors as estimated and largely legal-political, formally lacking certain content, and therefore quite complex for a uniform interpretation. By analyzing the ratio between the concepts of "public order" and "fundamental principles", the authors conclude that the fundamental principles of law form the basis of public law and order. This conclusion is confirmed by the judicial practice.*

*The article raises the question of whether the inappropriate use or non-use by the court of Art. 333 of the RF Civil Code in case of inadequacy of penalty to the effects of the breach of obligations can be regarded as a violation of public policy. There is a lack of uniform judicial practice on this issue.*

**Keywords:** *civil law, principles of civil law, civil liability, protection measures, ensuring the performance of all obligations, contractual penalty, reducing the penalties, the principle of proportionality, misuse of the law, public order.*

### BIBLIOGRAPHY

1. Andreev, Yu. N. Civil Protection Mechanism. — М., 2010.
2. Vitryanskiy, V. V. Projected New General Provisions on Obligations in Terms of Civil Law Reform // Codification of Russian Private Law 2015 / P.V. Krashennnikov (ed.). — М., 2015.
3. Gongalo, B. M. Teachings on Ensuring Commitments. Issues of Theory and Practice. — М., 2004.



4. *Karapetov, A. G.* Penalty as a Means of Protecting the Rights of a Creditor in Russian and Foreign Law. — М., 2005.
5. *Skvortsov, O. Yu.* Arbitration of Business Disputes in Russia. — М., 2005.
6. *Filimonova, M. V.* The Fundamental Principles of Russian Law and the Reality of their Enforcement when Deciding on the Enforcement of Decisions of the Court of Arbitration // Arbitration Court. — 2003. — No. 3 (27).